

Голодова Ж.Г. д.э.н., профессор,
Смирнов П.А. старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Россия

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ ЕАЭС

Модернизация экономики, представляющая собой структурные, инновационно-технологические и институциональные преобразования, обеспечивающие повышение устойчивости экономики и ее международной конкурентоспособности, решение проблемы занятости и качества жизни населения, в настоящее время является важнейшей целью социально-экономического развития всех стран. На глобальном уровне инновационное развитие, кардинально изменяющее экономику стран в целом, обеспечивается, прежде всего, крупнейшими корпорациями, но на современном этапе становится необходимым широкое привлечение к инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

В условиях цифровой глобализации повышается роль потоков данных, которые содержат информацию, идеи и инновации. По оценкам экспертов к концу 2020 г. 25% мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, что позволит повысить эффективность функционирования государства, бизнеса и общества. Но если развитые страны, завершив индустриализацию и постоянно модернизируя свою экономику, ускоренными темпами развивают и внедряют инновационные технологии, базирующиеся на искусственном интеллекте, автоматизации и цифровых платформах, то странам ЕАЭС, в которых экономические преобразования происходили на устаревшей технологической базе, пока не удалось достичь устойчивых темпов роста экономики. Актуальность широкого внедрения инноваций обуславливается и тем, что во всех странах ЕАЭС растет импорт машин и оборудования, доля которого в 2019 г. составила в Армении 37,7%, Беларуси – 36,1%, Казахстане – 52,5%, Кыргызстане – 31,9%, России – 44,5% [1]. Кроме того, ухудшается позиция некоторых стран ЕАЭС в рейтинге по уровню Глобального инновационного индекса, составленного на основе 80 показателей (уровень развития внутреннего рынка и бизнеса, развитие кластеров, энергоэффективность, сертификация ИСО, количество патентных заявок, расходы на разработку и внедрение инноваций, прогресс технологий и экономики знаний, развитие креативной деятельности и др.). Так, в 2020 г., среди обследуемых 131 страны Армения заняла 61-е место (улучшение за год на 4 позиции), Беларусь – 64-е место (улучшение на 8 позиций), Казахстан – 77-е место (улучшение на 2 позиции), Кыргызстан – 94-е место (ухудшение на 4 позиции), Россия – 47-е место (ухудшение на 1 позицию) [2].

Глобальные расходы на научно-технологические разработки сегодня составляют около 2,0 трлн.долл. с годовым приростом в среднем 4,0%. В то же время, несмотря на рост внутренних затрат на инновации за период с 2005 г. в Армении в 2,2 раза, Беларуси – 15,9 раз, Казахстане – 3,4%, Кыргызстане – 2 раза, России – 4,5 раза, их доля в ВВП постоянно снижается (табл. 1), тогда как согласно опыту развитых стран, для того, чтобы инновации оказывали вли-

яние на экономическое развитие, доля затрат на них в ВВП должна быть не менее 2%. Если проследить динамику показателей, характеризующих развитие инноваций на примере РФ, то можно увидеть, что число организаций, осуществляющих НИОКР, сократилось с 1992 по 2018 гг. на 13,3%, а численность персонала, занятого исследованиями и разработками, – в 2,2 раза (аналогично и в других странах ЕАЭС).

Таблица 1 – Доля внутренних затрат на инновации в ВВП в странах ЕАЭС (в процентах)

Годы	РА	РБ	КР	РК	РФ
1	2	3	4	5	6
2005	0,21	0,68	н.д.	0,28	1,07
2010	0,23	0,67	0,14	0,15	1,13
2018	0,17	0,57	0,11	0,12	0,98

Источник: Составлено на основе данные ЕЭК [1].

Инновационное развитие и цифровизации экономики определены во всех странах ЕАЭС в качестве стратегически важного направления экономической политики, периодически обозначалась также задача технологического прорыва. Следует отметить, что в 1990-2000 гг. в странах постсоветского пространства принимались меры преимущественно по развитию инновационных территориальных образований – особых экономических зон (ОЭЗ), специальных экономических зон (СЭЗ) и др., тогда как с 2010 гг. уже разрабатываются меры поддержки и конкретных субъектов инновационной деятельности, в т.ч. малых производственных предприятий и субъектов инновационной инфраструктуры (научно-инновационных центров, технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных организаций, центров трансфера технологий и т.д.).

Во всех странах ЕАЭС 1) приняты нормативно-законодательные акты, регламентирующие задачи и принципы государственной инновационной политики, формы государственного регулирования инновационной деятельности, совершенствовались элементы национальной инновационной системы, инновационной инфраструктуры и др.; 2) разработаны национальные концепции и программы инновационного развития с указанием конкретных мероприятий и мер поддержки, периода реализации и ожидаемых результатов, приоритетных отраслей – автомобилестроения и машиностроения, производства мобильных и мультимедийных, нано- и космических технологий, робототехники, генной инженерии, поиска и открытия энергии будущего.

Более того, в октябре 2011 г. была разработана «Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года», одной из целей реализации которой является увеличение производства товаров и услуг за счет существенного повышения их инновационности, технологичности, наукоемкости и экологичности, а также уменьшения их энерго- и материалоемкости [3]. Была поставлена задача создания единого межгосударственного пространства объединяющего возможности национальных инновационных систем, придающего устойчивый системный характер инновационному развитию, способствующего эффективному использованию научно-технологических разработок и изобретений, усилению интеграции государств-участников СНГ в глобальное научно-техническое, инновационное и образова-

тельное пространство, стимулирующее научно-техническую и инновационную активность, обеспечивающее концентрацию ресурсов для осуществления долгосрочных программ сотрудничества и реализации инновационных проектов, имеющих интеграционную составляющую.

Мероприятия по инновационному сотрудничеству разрабатываются и реализуются Евразийской экономической комиссией, на официальном сайте которой представлен перечень рекомендованных к использованию инновационных продуктов, технологий и услуг, и в онлайн-режиме потребители и поставщики продукции могут проинформировать комиссию о наличии барьеров входа на рынок. С 2016 г. проводится ежегодный Международный выставочный форум «Евразийская неделя», в работе которого участвует более 2000 представителей государств ЕАЭС и третьих стран. В 2017 г. были утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», включающие такие направления как цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [4]. В 2018 г. в целях повышения уровня инновационной активности и конкурентоспособности промышленных предприятий была разработана Концепция создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий, направленная на обеспечение организационной поддержки лучших форм инновационного сотрудничества государств–членов ЕАЭС.

Одной из тенденций инновационного развития является смещение движущей силы от крупных или высокотехнологичных новых компаний к инновационным экосистемам, при которой возрастает роль взаимодействия крупных и малых инновационных компаний. Основой такого взаимодействия, как правило, является наличие стабильной платформы технологий крупных компаний. Однако в странах ЕАЭС развитие малых, в т.ч. инновационных, предприятий (МИП), сдерживается из-за совокупности проблем, среди которых наиболее значимыми являются ухудшение геополитической ситуации; экономическая нестабильность; высокая доля сырьевых отраслей в экономике Армении, Казахстана и России; нестабильность и уязвимость малых предприятий к изменениям; недостаточное информирование о новых технологиях; слабое развитие венчурных инвестиций; высокая стоимость и длительный срок окупаемости нововведений; отсутствие отлаженной системы взаимодействия субъектов инновационной деятельности; нехватка финансовых ресурсов и ориентация, прежде всего, на внутренние ресурсы (доля предоставленных им кредитов варьирует от 10% в России до 21–24% в Беларуси и Казахстане).

Признавая необходимость стимулирования развития инновационного малого бизнеса, правительствами стран ЕАЭС были разработаны и реализованы следующие меры:

- развитие и создание новых СЭЗ (все страны ЕАЭС);
- финансирование за счет бюджетных средств, МИП, реализующих проекты, которые могут быть коммерциализированы (все страны ЕАЭС);
- привлечение малых предприятий к государственным закупкам – в Белару-

си от 10% совокупного годового объёма необходимых товаров, работ и услуг; в России не менее 18% от совокупного годового объёма необходимых товаров, работ и услуг закупать;

- частичное возмещение затрат инновационных экспортно-ориентированных предприятий (Казахстан, Россия);

- расширение полномочий национальных экспортных агентств в части предоставления гарантий и кредитов нерезидентам, закупающим продукцию национальных компаний (Беларусь, Россия);

- участие капитала в деятельности малых компаний других стран ЕАЭС;

- поддержка кооперации ВУЗов и предприятий (все страны ЕАЭС);

- участие в международном сотрудничестве.

Но наиболее действенной мерой стимулирования инновационной деятельности малых предприятий являются налоговые преференции:

- Армения – освобождение от уплаты НДС выполнение научно-исследовательских работ; освобождение резидентов ОЭЗ от уплаты НДС и налога на прибыль в течение 25 лет [5];

- Беларусь – 1) освобождение от уплаты НДС оборотов по реализации на территории страны научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ; от уплаты налога на прибыль организаций, прибыли, полученной от реализации продукции собственного производства, если она является инновационной и высокотехнологичной (ее доля в выручке, составляет более 50% совокупной выручки); 2) снижение ставки налога на прибыль до 10%, если доля выручки от реализации высокотехнологичных товаров составляет менее 50% совокупной выручки, а также для научно-технологических парков, центров трансфера технологий, резидентов научно-технологических парков; 3) включение в затраты по производству и реализации, учитываемые при налогообложении, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы с применением повышающего коэффициента до 1,5; 4) использование инвестиционного вычета; 5) освобождение от уплаты налога при упрощенной системе налогообложения и налога на прибыль в размере 50% суммы налога, исчисленного за налоговый период научно-технологических парков и их резидентов, уплачивающих отчисления в фонды инновационного развития [6];

- Казахстан – отнесение расходов на научно-исследовательские и научно-технические работы, кроме расходов на приобретение фиксированных активов, и расходов на приобретение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности у ВУЗов, научных организаций, стартап-компаний по лицензионному договору или договору уступки исключительного права, направленных на их дальнейшую коммерциализацию, к вычетам по корпоративному подоходному налогу; освобождение резидентов СЭЗ от уплаты корпоративного подоходного налога, земельного налога, налога на имущество, социального налога, платы за пользование земельными участками [7];

- Кыргызстан – освобождение субъектов СЭЗ от уплаты всех видов налогов; освобождение от уплаты НДС поставок в рамках ГЧП, *импорта* специализированных товаров и оборудования, предназначенных для строительства энергети-

ческих установок на основе использования ВИЭ [8];

- Россия – сокращение до 1 года срока принятия к вычету расходов на НИОКР по налогу на прибыль организаций; отмена ограничения по списанию расходов на НИОКР, не давших положительного результата; освобождение от уплаты НДС передачи исключительных прав и прав на основе лицензионного договора на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау; освобождение от уплаты НДС и таможенных пошлин импорта технологического оборудования, аналоги которого не производятся в РФ; применение ускоренной амортизации в части «амортизационной премии» – немедленного списания на расходы до 10% первоначальной стоимости основных средств (30% – для основных средств со сроком полезного использования от 3 до 20 лет); снижение до не более 13,5% ставки по налогу на прибыль организаций; снижение страховых взносов до 7,6-14,0%; освобождение от уплаты налога на имущество организаций, земельного налога и страховых взносов резидентов ОЭЗ [9].

Благодаря принимаемым мерам в Беларуси за период 2015-2019 гг. увеличилась с 3,49 до 3,86% доля малых предприятий, осуществляющих продуктовые и процессные инновации, но одновременно сократилась с 4,41 до 3,52% доля малых предприятий, осуществляющих внутренние инновации. В России, несмотря на то, что наметилась положительная тенденция открытия новых производств (в 2019 г. их было 219, а в 2017 г. – 164), уровень инновационной активности организаций в стране, рассчитываемый по методике ОЭСР, снизился за 2019 г. с 12,8 до 9,1%. Доля российских малых предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе исследуемых малых предприятий выросла за период 2017–2019 гг. по обрабатывающим производствам с 5,8 до 6,46%, но сократилась по добыче полезных ископаемых – с 3,4 до 2,67% [1].

Создан Деловой совет ЕАЭС, в состав которого вошли Союз промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей) Беларуси, Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен», Кыргызский союз промышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей. Деловой совет, формально не являясь институциональной единицей ЕАЭС, способствует повышению взаимодействия и диалога между ЕЭК и бизнес-сообществом стран-участниц альянса. Субъекты предпринимательства стран ЕАЭС получили возможность участвовать в обсуждении торговой политики, процедурах общественного обсуждения проектов документов, оценке регулирующего воздействия в отношении проектов решений ЕЭК, обсуждении нормативно-правовых актов ЕЭК на площадках консультативных комитетов, рабочих и экспертных групп, развитии кооперации на основе отраслевых Евразийских технологических платформ и др. [10]. Позитивно следует оценить соглашение Евразийского банка развития и «Корпорации МСП» о продвижении цифровых сервисов для предпринимателей стран ЕАЭС (протокол о намерениях уже подписан). Предполагается внедрение в ЕАЭС геомаркетингового информационно-аналитического ресурса на базе Портала бизнес-навигатора МСП для поддержки субъектов предпринимательства, что позволит упростить ведение бизнеса, оптимизировать ресурсы на его развитие и расширить географию осуществления деятельности. Такое взаимодействие в области инновационного развития малого бизнеса позволит странам ЕАЭС вернуться на траекто-

рию устойчивого развития за счет повышения конкурентоспособности товаров и услуг, создать рабочие места и обеспечить рост благосостояния населения, повысить роль субъектов МСБ в ВВП, усилить кооперацию между странами альянса, активизировать взаимную торговлю и др.

Литература

1. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: 2020. – 213 с.
2. Global innovation index 2020 [Electronic resource] – Mode of access: URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf. – Date of access: 20.10.2020.
3. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/>. – Дата доступа: 17.10.2020.
4. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555625953>. – Дата доступа: 17.10.2020.
5. Налоговый кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5600&lang=rus>. – Дата доступа: 17.10.2020
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь. URL: www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/. – Дата доступа: 17.10.2020.
7. Кодекс Республики Казахстан О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637. – Дата доступа: 17.10.2020.
8. Налоговый кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202445>.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/. – Дата доступа: 17.10.2020.
10. Соглашение о создании Делового совета Евразийского экономического союза. URL: <https://rspp.ru/upload/iblock/796/5704722fe6086fabbd85b6c83cf13911.pdf>. – Дата доступа: 17.10.2020.

УДК: 338.45; 658

Коробков В.Е. аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Россия

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Металлургическая отрасль одна из основных отраслей экономики, её доля ВВП в Российской Федерации составляет 5% и занимает второе место после нефтегазовой промышленности. Однако из-за усиления конкуренции на глобальном рынке, замедления темпов экономического роста и, как следствие, сокращения спроса на продукцию металлургической промышленности отрасль нуждается в существенных инновациях и инвестициях.

Современное металлургическое производство – это сложная отрасль, воспроизводство которой обеспечивает рынки сбыта продукции из черных и цветных металлов. Металлургия напрямую зависит от металлоемких отраслей и реагирует на все колебания в этих отраслях. Важнейшим условием ее успешного развития на глобальном, национальном и региональном уровнях является спо-